

**П. Е.
АННЕНКОВА**

Прасковья Егоровна Анненкова

Письма Полины Анненковой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2818605

Аннотация

«Ваше величество, позвольте матери припасть к стопам вашего величества и просить, как милости, разрешения разделить ссылку ее гражданского супруга. Религия, ваша воля, государь, и закон научат нас, как исправить нашу ошибку. Я всецело жертвую собой человеку, без которого я не могу более жить. Это самое пламенное мое желание. Я была бы его законной супругой в глазах церкви и перед законом, если бы я захотела преступить правила совестливости. Я не знала о его виновности; мы соединились неразрывными узами. Для меня было достаточно его любви...»

Содержание

1	4
2	6
3	7
4	9
5	12
6	14
7	15

Прасковья Егоровна Анненкова Письма Полины Анненковой

1

Николаю I. Вязьма, 16 мая 1827

Ваше величество, позвольте матери припасть к стопам вашего величества и просить, как милости, разрешения разделить ссылку ее гражданского супруга. Религия, ваша воля, государь, и закон научат нас, как исправить нашу ошибку. Я всецело жертвую собой человеку, без которого я не могу долее жить. Это самое пламенное мое желание. Я была бы его законной супругой в глазах церкви и перед законом, если бы я захотела преступить правила совестливости. Я не знала о его виновности; мы соединились неразрывными узами. Для меня было достаточно его любви...

Милосердие есть отличительное свойство царской семьи. Мы видим столько примеров этому в летописях России, что я осмеливаюсь надеяться, что ваше величество последуете

естественному внушению своего великодушного сердца.

В нашей ссылке, государь, я буду благоговейно исполнять все ваши повеления. Мы будем благословлять священную руку, которая сохранит нам жизнь, бесспорно весьма тяжкую, но мы употребим все силы, чтобы наставить нашу нежно любимую дочь на путь чести и добродетели. Мы будем молить Бога о том, чтобы он увенчал вас славою. Мы будем просить его, чтобы он излил на ваше величество и ваше августейшее семейство все свои благодеяния.

Соблаговолите, государь, открыть вашу высокую душу состраданию, милостиво дозволив мне разделить его изгнание. Я откажусь от своего отечества и готова всецело подчиниться вашим законам.

У подножья вашего престола молю на коленях об этой милости... Надеюсь на нее.

Остаюсь, государь, вашего величества покорной верно-подданной

Полина Гель

На письме резолюция: «Писать Лепарскому, чтоб он объявил Анненкову о просьбе и намерении такой-то. Требовать его объяснения – желает ли он иметь ее своею законною женою; без его согласия и решительного намерения г-жа N не получит позволение отправиться в Сибирь. 27 мая».

2

А. С. Лавинскому. Иркутск, 19 февраля 1828

Генерал, позвольте припасть к стопам вашего высокопревосходительства, чтобы умолять о позволении продолжать путь до места изгнания Анненкова. С тех пор, что я здесь, все три недели, я ни часа, ни минуты, не перестаю плакать.

Соблаговолите, генерал, открыть вашу душу жалости и даруйте мне разрешение как можно скорее уехать. У ног вашего высокопревосходительства прошу оказать мне эту милость. Я буду надеяться.

Остаюсь, генерал, вашему высокопревосходительству искренно преданная

Полина Гебль

Николаю I. Чита, 21 апреля 1828

Государь! Благодаря великодушию и доброму участию вашего императорского величества я соединена с человеком, которому я хотела посвятить всю мою жизнь. В эту торжественную для меня минуту непреодолимое чувство заставляет меня повернуться к стопам вашего императорского величества, чтобы выразить чувства глубокой и почтительной благодарности, которыми вечно будет преисполнено мое сердце.

Государь, вы сооблаговолили протянуть руку помощи иностранке, беззащитной и безо всякой поддержки. Эта августейшая и несравненная доброта дает мне смелость опять обратиться к вашему императорскому величеству, как к самому милостивому из монархов.

Муж мой предназначил мне сумму в шестьдесят тысяч рублей, которая была отобрана банковыми билетами во время его арестования. По его просьбе Следственному комитету, и прежде нежели был произнесен его приговор, она была отдана в руки его матери, которой было известно и которая одобряла ее назначение. Теперь эта сумма оспаривается наследниками моего несчастного мужа.

Государь! Без этой суммы я не имею средств к существо-

ванию, и крайняя нужда будет моим уделом. Соболаговолите приказать ее возвратить. Государь, докончите ваши благодеяния. С почтительным упованием в величие вашей души я припадаю к стопам вашего величества и осмеливаюсь умолять обеспечить существование той, которую вам уже раз угодно было спасти.

Государь! Здесь я должна была бы остановиться. Преступление моего мужа должно бы, может быть, воспретить мне всякое ходатайство за его несчастную дочь. Глубокое раскаяние, которое наполняет и терзает его душу, его мучения, которых я свидетельница, не дают мне, я это чувствую, никакого права просить за нее ваше императорское величество, но ваше великодушное сердце, ваши благодеяния даже ободряют меня. Наша несчастная и невинная сирота без средств, без родителей, даже без имени. Сжальтесь, ваше величество, над этим несчастным существом и соблаговолите позволить ей носить имя тех, которым она обязана жизнью.

Простите, государь, что я дерзнула еще раз возвысить голос до вашего трона: благодеяния, которыми вы меня уже осыпали, должны бы мне только дозволить призывать благословение неба на моего августейшего благодетеля.

Проникнутая живейшей и почтительнейшей признательностью к вашему величеству, остаюсь с глубочайшим почтением и безграничной преданностью, государь, вашего величества верноподданная

Паулина Анненкова

Графу А. Х. Бенкендорфу. Бельск, 15-го сентября 1837

Ваше сиятельство!

Доведенная до крайности несчастными обстоятельствами, беру на себя смелость беспокоить вас. Не откажите мне в той же снисходительности, которую вы оказали тем из наших дам, кои просили вашей защиты, и позвольте надеяться, что вы будете добры взять на себя посредничество перед его величеством государем, милости которого я умоляю.

Прежде чем коснуться предмета моей просьбы, позвольте изложить причины ее. Я прибыла в Иркутск год тому назад на поселение, с сильно расстроенным здоровьем. Отдаленная деревня, куда мне нужно было отправиться с наступлением зимы, лишала меня совершенно помощи врача, к тому же там даже не было крова для моей многочисленной семьи.

Нервная горячка, постигшая меня вследствие тяжелой переправы через Байкал в конце беременности, заставила меня просить г. генерал-губернатора разрешить мне остаться в городе, в ожидании родов. Я смела надеяться, что он разрешит мужу моему остаться при мне, для ухода за мной и за нашим больным грудным ребенком, но мы были разлучены несмотря на все мольбы. Оставшись одна в незнакомом городе, я через несколько дней родила преждевременно близне-

цов, которые прожили всего неделю и скончались в жестоких мучениях. Их постиг удар еще до появления на свет, вследствие всех перенесенных мною тревог.

Воспоминание о том, что я выстрадала, ваше сиятельство, во время моего пребывания в Иркутске, вызывает у меня слезы и сейчас, а здоровье мое теперь окончательно разрушено, так как у меня сделалась серьезная нервная болезнь, и я при каждом новом приступе ее, нахожусь на волосок от смерти.

Помимо этого, я уже десять лет лишена религиозной поддержки и надеялась с момента поселения моего мужа быть вблизи церкви и служителя того культа, к которому принадлежу. Обманутая в своих надеждах, я просила г. губернатора Броневского исхлопотать для меня перевод в г. Красноярск, где имеется католическая церковь и все преимущества, которые представляет город для лечения болезни. Получив формальный отказ, я с отчаянием просила по крайней мере разрешения жить в деревне недалеко от Иркутска, чтобы иметь возможность пользоваться помощью д-ра Вольфа. Он счел излишним мое обращение к вам, ваше сиятельство, уверяя меня, что его представления к вам достаточно, однако вот уже год я нахожусь в тревоге ожидания ответа.

Мне остается только одна надежда на вашу доброту. Теперь, когда вы знаете мое положение и то, какие преимущества дал бы мне перевод в Красноярск, из сочувствия к моим страданиям и из чувства милосердия, прошу вас отнестись с

благосклонностью к моей просьбе. Переданная через вас августейшему монарху, она будет услышана: милосердие его не оттолкнуло моей мольбы следовать за человеком, с которым соединена моя жизнь. Теперь умоляет мать, которая боится оставить детей сиротами и которая боится, равно, потерять их из-за отсутствия здесь помощи. Как милости, от которой зависит будущее мое и моих детей, осмеливаюсь просить ваше сиятельство внять моей мольбе, и я сочту истинным благодеянием с вашей стороны если она будет исполнена.

Простите, ваше сиятельство, за те подробности, которые я сочла нужным изложить, но я думала, что это может послужить на пользу моего дела, и что вы простите иностранке, не имеющей ни родных, ни чьего-либо покровительства, что она постаралась приобрести ваше.

Соблаговолите принять, ваше сиятельство, уверение в глубоком уважении вашей покорной слуги

П. Анненковой

А. Н. Евсевьеву. Бельск, 6 мая 1838

Ваше превосходительство!

Разрешением пуститься в путь, когда установится хорошая погода, вы нас бесконечно обязали, и я считаю своим долгом передать вам мою глубокую благодарность. Она беспредельна, и я прошу вас принять ее. Но разрешите мне, ваше превосходительство, просить еще об одной милости, хотя я и боюсь показаться вам назойливой. Позвольте моему мужу приехать в город, чтобы купить экипаж. Он делал все возможное, чтобы не беспокоить вас второй раз: мы старались найти экипаж на ближайшей фабрике, но это ни к чему не привело, заставив нас только напрасно истратить деньги. Нам предложили старый, негодный даже для четверти того переезда, который нам предстоит сделать. Поручить это сделать еще раз кому-нибудь в городе я не могу, так как, — я принуждена сказать это, — невозможно довериться здесь кому бы то ни было.

Соблаговолите, ваше превосходительство, усмотреть безусловную необходимость, которая заставляет меня быть нескромной в данном случае, и верить, что признательность, которую я питаю уже к вам, будет еще более глубокой, если вы не откажете в моей просьбе. Она будет безгранична, я

смею сказать это, так как она будет за те неприятности, которых я избегну в случае вашего согласия на мою просьбу.

С чувством глубочайшей признательности и преданности, остаюсь покорнейшей слугою вашего превосходительства

П. Анненкова

Графу А. Ф. Орлову. Тобольск, 21 марта 1848

Ваше сиятельство!

По вашему приказанию, г-н тобольский губернатор сообщил, мне, что канцелярия его величества крайне любезно ответила на справки матери моей, живущей в Париже, обо мне, и что, кроме того, она берет на себя пересылку моей матери моих писем. Считая долгом выразить вам мою благодарность, осмеливаюсь утруждать ваше сиятельство и прошу вас разрешить мне переслать матери моей тем же путем мех, который я ей хочу подарить на память. Впервые она получит что-либо от меня за 21 год моего пребывания в Сибири.

Примите, ваше сиятельство, мои уверения в высоком уважении, с которым имею честь быть вашего сиятельства покорнейшей слугою

Полина Анненкова

К. Ф. Энгельке 29 октября 1850

В ответ на приказание, сообщенное мне только что господином полицеймейстером Тобольска, я имею честь сообщить, что в течение двадцати трех лет, с тех пор как мне было даровано его величеством императором всероссийским милостивое разрешение следовать за моим мужем в Сибирь, я всегда в точности подчиняюсь всем предписаниям. Я никогда не отлучалась из местностей, предназначенных для нашего проживания, я не поддерживаю переписки почти ни с кем, о чем власти осведомлены из-за запросов моей семьи графу Орлову, через посредство французского посла. Впредь я не имею намерения уклоняться от тех правил моей жизни, которых я придерживаюсь в Сибири.

Полина Анненкова – жена чиновника гражданской службы, а не государственного преступника. Обозначать людей по имени и их положению есть минимум вежливости, обязательной для каждого.